

ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

В статье рассматривается гражданско-правовая защита в виде свободного и беспрепятственного доступа к правосудию со стороны иностранных граждан и, соответственно, их гражданско-процессуальный статус.

В настоящее время иностранным лицам обеспечивается правовая защита в виде свободного и беспрепятственного доступа к правосудию в том же объеме, что и гражданам соответствующего государства. Данное право человека не зависит от обеспечения взаимности. В то же время свободный доступ к правосудию не означает, что характеристика участника судебного процесса как иностранца не имеет никакого значения. В национальном законодательстве, например, процессуальные право- и дееспособность не должны определяться российским *lex fori* (законом суда); за иностранными адвокатами может не признаваться способность придавать процессуальным действиям юридически значимую форму; проблемы, связанные с несением судебных расходов; нельзя недооценивать и языковые проблемы.

Под иностранными лицами в соответствии с п. 1 ст. 398 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) понимаются иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации, международные организации.

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 19 апреля 2002 г. дает понятия иностранных граждан и лиц без гражданства: «Иностранный гражданин – лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее гражданство (подданство) иностранного государства. Лицо без гражданства – лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства (ст. 3)» [1].

Иностранные лица в любом государстве наделяются правовым статусом. Совокупность прав и обязанностей иностранных лиц, закрепленная в национальном праве, называется правовым режимом иностранных лиц в данном государстве [2].

Несмотря на то, что правовой режим иностранных лиц устанавливается национальным законодательством государства, на территории которого они пребывают, в настоящее время компетенция государства в установлении содер-

жания их правового режима существенно ограничена нормами международного права. Такое ограничение явилось результатом демократизации правового режима иностранных лиц.

В правовой доктрине утвердилась идея о том, что гражданские правоотношения должны развиваться на основе недискриминации иностранных лиц [3]. В силу принципа недискриминации каждое государство имеет право требовать от других государств создания для его граждан и юридических лиц условий, какими пользуются лица из всех других государств, т. е. общих и одинаковых для всех. Со временем ряд общепринятых многосторонних международных договоров закрепили принцип недискриминации, предусмотрев обязательное предоставление иностранным лицам определенного минимума гражданских и гражданско-процессуальных прав. Таким образом, идея о недопустимости дискриминации на основе отсутствия связи лица с принимающим государством получила правовое закрепление в виде международно-правового принципа недискриминации иностранных лиц, в том числе в сфере предоставления процессуальных прав.

Международное право не решает проблему соотношения правового режима для иностранных лиц и собственных граждан. На основе принципа недискриминации не допускается произвольное одностороннее ограничение основных прав и свобод иностранных граждан, находящихся за рубежом. Исходя из этого, многие государства включили в свои основные законы формулировку о том, что при определении общего правового статуса иностранных граждан им предоставляется национальный режим. Теоретически последнее означает, что иностранным лицам предоставляются те же права и обязанности, что и собственным гражданам.

Однако требование о предоставлении национального режима иностранным лицам в государствах – членах мирового сообщества до сих пор не стало общепризнанной нормой международного права. Можно утверждать, что общее

международное право имеет единый стандарт лишь на основе недискриминации – наибольшее благоприятствование. Более высокий статус – национальный режим – предоставляется либо в одностороннем порядке, либо на основе согласованной в международном договоре позиции.

Но даже в случае одностороннего или взаимного предоставления национального режима иностранным лицам речь скорее идет о праве будущего, чем о действующих нормах. Так, в международных договорах, предусматривающих национальный режим, делается оговорка о возможных изъятиях из этого режима. Точно таким же образом решается вопрос об изъятиях из национального режима в законодательствах разных стран [4].

Можно сделать вывод о том, что уравнивания прав иностранных лиц с правами граждан собственной страны в современном международном частном праве в целом и в международном гражданском процессе в частности не произошло. Прослеживается тенденция к предоставлению иностранным лицам того же правового статуса (как в материальном, так и в процессуальном праве), что и местным гражданам. В то же время эта тенденция не получила широкого международно-правового закрепления и, как следствие, колеблется за счет многочисленных ограничений специальных прав и привилегий иностранных лиц. Более устойчива тенденция наделяния иностранцев национальным режимом в странах, входящих в одну интеграционную международную организацию.

Согласно Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации (ч. 3 ст. 62) [5].

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. иностранным лицам предоставляется национальный режим [6], что означает предоставление им в России таких же прав, что и российским гражданам. Гражданский процессуальный кодекс РФ также предоставляет национальный режим иностранным гражданам, лицам без гражданства – это означает, что они могут быть стороной по делу, выступать в качестве третьих лиц, наравне с российскими гражданами имеют право обращаться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов; знакомиться с материала-

ми дела, заявлять отводы и ходатайства, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, пользоваться услугами переводчика и вести дела в суде через представителей, использовать иные предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве процессуальные права, а также несут процессуальные обязанности.

Предоставление национального режима носит безусловный характер и не требует от иностранных лиц внесения какого-либо имущества в обеспечение возможных судебных расходов. Имеется в виду институт, направленный исключительно против истцов – иностранных лиц, выражающийся в том, что при подаче иска гражданин или подданный либо лицо без гражданства обязаны внести залог в обеспечение судебных издержек (как своих, так и ответчика) на случай, если ему будет отказано в иске. Ряд государств, практиковавших это средство ограничения допуска к процессуальной защите прав иностранцев, согласились устранить институт судебного залога в порядке заключенного многостороннего международного договора – Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г., другие – в порядке двухсторонних соглашений (например, договоров о правовой помощи), третьи – на основе применения принципа взаимности.

В правовой доктрине рассматриваемая проблема трактуется по-разному. Сторонники залога считают, что он, не нарушая равноправия иностранцев с гражданами страны суда, обеспечивает интересы ответчиков и поэтому практически целесообразен. Противники его указывают на то, что он затрудняет для иностранцев доступ в суды других государств, ставит их в неравное положение с гражданами страны суда [7]. По-нашему мнению, практические достоинства данного института не «перевешиваются» теми затруднениями в свободном осуществлении процессуальных прав, которые на практике ведут к отказу в правосудии иностранным лицам, что противоречит международным стандартам и принципам.

Принцип национального режима, отраженный в п. 2 ст. 398 ГПК РФ [8], содержится в многочисленных двухсторонних и многосторонних договорах, в которых участвует Российская Федерация. Так, согласно п. 2 ст. 1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. «граждане каждого из госу-

дарств – участников конвенции, а также другие лица, проживающие на его территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других государств-участников, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данного государства. При этом названные лица освобождаются от уплаты и возмещения судебных и нотариальных пошлин и издержек, а также пользуются бесплатной юридической помощью на тех же условиях, что и собственные граждане» [9].

Иностранные граждане, лица без гражданства могут участвовать в гражданском судопроизводстве лично или через представителей. Представителями в суде могут быть как российские граждане, так и иностранцы, их полномочия оформляются доверенностью. Доверенность не требуется при осуществлении законного представительства, при осуществлении консулом представительства интересов граждан своей стороны.

Так, согласно п. 2 ст. 14 Консульской Конвенции между Российской Федерацией и Украиной от 15 января 1993 г. «в случае, если гражданин представляемого государства не может своевременно защитить свои права и интересы в соответствии с законами и правилами государства пребывания, консульское должностное лицо может представлять его в судебных и других компетентных органах государства пребывания или обеспечить ему адекватное представительство до тех пор, пока он не назначит своего представителя или не сможет сам защитить свои права и интересы» [10].

Однако при ведении дела в суде иностранными адвокатами следует учитывать ограничение, закрепленное в п. 6 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г., согласно которому «адвокаты иностранных государств могут осуществлять адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, в том числе выступать в суде в качестве представителей на основании договоров поручения, лишь при условии их регистрации Министерством юстиции РФ в специальном реестре» [11]. Без регистрации в указанном реестре осуществление адвокатской деятельности адвокатами иностранных государств на территории Российской Федерации запрещается, соответ-

ственно процессуальные действия адвокатов, не прошедших регистрацию, могут быть признаны неправомерными, что может привести к признанию решения суда незаконным, а это может негативно сказаться на положении иностранных лиц.

Теоретически неточно отождествлять предоставление иностранным лицам национального режима, а именно: полное распространение на них норм российского законодательства о процессуальной право- и дееспособности, т. к. процессуальная право- и дееспособность иностранных лиц определяется их личным законом.

Пункты 2-4 ст. 399 ГПК РФ устанавливают правила определения личного закона иностранных граждан и лиц без гражданства. Для иностранных граждан таковым является право страны, гражданином которой такое лицо является (закон гражданства). В том случае, если иностранный гражданин имеет место жительства иное, чем та страна, гражданином которой он является, его личным законом является право страны, в которой гражданин имеет место жительства (закон домицилия). Согласно п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса РФ местом жительства гражданина является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Поскольку у лица без гражданства отсутствует прочная связь с каким-либо государством, то определить его личный закон возможно лишь по праву страны, где такое лицо имеет место жительства. Следует добавить, что личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище (п. 6 ст. 1195 Гражданского кодекса РФ).

Исходя из анализа гражданского процессуального законодательства, можно дать следующее определение гражданской процессуальной правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства – это возможность лица пользоваться судебной защитой на территории иностранного государства, это право доступа к судебным учреждениям. В отличие от процессуальной правоспособности процессуальная дееспособность лица – это способность своими действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, быть истцом или ответчиком в суде, совершать юридически значимые процессуальные действия лично или через представителей.

Определение гражданской процессуальной право- и дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства имеет большое значение.

Так, Х. Шак отмечает, что принятие во внимание иностранной процессуальной правоспособности облегчает исполнение судебного решения в данном государстве в связи с тем, что уже в исполнительном документе дается правильное, с иностранной точки зрения, обозначение стороны [12].

Таким образом, определение гражданской процессуальной право- и дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства является условие правомерности возбуждения гражданского процесса или, например, непосредственного участия иностранцев (если ставится под сомнение их дееспособность).

При возбуждении гражданского дела с участием иностранных лиц перед судом возникают некоторые дополнительные, иногда довольно сложные вопросы, разрешение которых возможно только с учетом зарубежного законодательства и практики. К их числу нужно прежде всего отнести установление юридического статуса такой стороны. По общему правилу достаточным доказательством служит официальный документ, удостоверяющий личность такого тяжущегося, хотя и здесь не исключены отдельные осложнения при установлении местожительства лиц без гражданства, беженцев и перемещенных лиц, лиц, имеющих двойное гражданство. Следует учитывать применительно к последнему примеру, что ч. 2 ст. 62 Конституции РФ приравнивает гражданина РФ, имеющего также гражданство иностранного государства, в отношении прав, свобод и обязанностей к российским гражданам, «если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [13].

Использование иностранными лицами прав и свобод не должно причинять вред интересам общества, государства, граждан и организаций. Не исключены ситуации, когда в каком-либо государстве или союзе государств будут введены дискриминационные ограничения прав российских граждан и организаций в судебных процессах. При возникновении таковых ст. 398 ГПК РФ допускает введение адекватных процессуальных реторсий по отношению к субъектам соответствующего государства или государств. Однако эти ограничения согласно п. 4 ст. 398 ГПК РФ могут быть установлены только нормативным постановлением Правительства Российской Федерации. Причем на иностранных лиц нельзя возлагать обязанности доказывания отсутствия

в их странах какой-либо судебной дискриминации российских тяжущихся.

Реторсии, если возникнет необходимость их распространения на сферу правосудия, неизбежно окажут воздействие на содержание, направленность, объем применения процессуальных норм, конкретизирующих принципы равноправия сторон, диспозитивности, состязательности, некоторых других. При этом окажутся ограниченными правомочия российских участников процессов в зарубежных судах, а иностранных – в судах РФ. Последний вариант вступит в противоречие с такими внешне незыблемыми началами российского судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон, зафиксированными в п. 3 ст. 123 Конституции России.

Для внутригосударственной практики логически корректный правовой выход надлежит искать в высшем нормативном акте страны. И такой выход обнаруживается. Согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты... прав и законных интересов других лиц...». И еще: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных законом или международным договором Российской Федерации» (п. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации).

Приведенные правила вполне охватывают случаи незаконных ограничений процессуального статуса тяжущихся в области осуществления правосудия посредством механизма реторсий. Из этих же норм также возникает необходимость корректировки п. 4 ст. 398 ГПК РФ в том плане, что по Конституции РФ режим реторсий может вводиться в действие не правительственными постановлениями, а только федеральным законом.

Конечно, постановления Правительства РФ позволят наиболее оперативно восстановить справедливость в отношении своих граждан, но тогда будет нарушаться принцип законности. На наш взгляд, этот пробел необходимо устранить законодательным путем или направить запрос в Конституционный суд РФ о соответствии Конституции РФ пункта 4 ст. 398 ГПК РФ.

Таким образом, объем гражданско-процессуальных прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства обусловлен распространением на них принципа национально-

го режима. Характеристика участника судебного процесса как иностранца выявляет следующие особенности гражданского судопроизводства: освобождение от несения судебных расходов в соответствии с Гаагской конвенцией по вопросам гражданского процесса 1954 года; представительство интересов иностранных лиц консулами без оформления доверенности; без соответствующей регистрации в Министерстве

юстиции за иностранными адвокатами может не признаваться способность придавать процессуальным действиям юридически значимую форму; гражданско-процессуальная право- и дееспособность определяется личным законом иностранных граждан и лиц без гражданства; определение юридического статуса иностранных лиц осуществляется на основе иностранных официальных документов и др.

Список использованной литературы:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №22. Ст. 2031.
2. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Том 3. – М.: «Юрид. лит.», 1976. – С. 37.
3. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. – М.: Дело, 2001. – С. 71.
4. Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Иностранцы граждане: правовое положение. – М.: Российское право, 1992. – С. 320.
5. Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. – 3-е изд., доп. и переработ. – М.: Юрайт, 2000. – С. 30.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3032.
7. Лунц Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права. Том 3. – М.: «Юрид. лит.», 1976. – С. 37.
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 144.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №17. – Ст. 1042.
10. Бюллетень международных договоров Российской Федерации. – 1999. – №2. – С. 18.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №23. – Ст. 2102.
12. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. Пер. с нем. – М.: Издательство Бек, 2001. – С. 257.
13. Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. – 3-е изд., доп. и переработ. – М.: Юрайт, 2000. – С. 30.